

- Сюда.

Мы остановились перед обычным двухэтажным домом, который имел почти такой же дизайн, как и окружающие дома.

Идзуми была рядом со мной и смотрела на дом, где она теперь будет жить.

Я открыл внешние ворота высотой по мою грудь и жестом пригласил Идзуми войти внутрь. Она слегка кивнула и ступила на нашу территорию.

В узком садике между калиткой и входной дверью росли гортензии и розы, которые посадила моя мать. Цветы и зелёные листья были мокрыми от капель дождя.

Я достал ключ из кармана и открыл дверь. Среди шума проливного дождя звук открывающегося с лязгом замка отозвался странной тяжестью.

Я открыл дверь и зашёл внутрь. Возможно, это было потому, что я гулял в дождливую погоду, но я мог чувствовать запах дома, который я редко ощущал в своей повседневной жизни. Я снял обувь, нажал на выключатель в «Агари камачи» и включил свет у входной двери (Агари камачи –это ступенька для входа в жилое пространство через вход в японских домах).

- Прости, что побеспокоила тебя... – сказала Идзуми и последовала за мной к входной двери.

Затем она открыла рот и сказала:

- Прости, у меня так много вещей...

Перед глазами Идзуми было несколько картонных коробок, сложенных у входной двери. Это были вещи Идзуми, доставленные вчера курьером.

- Нет, всё в порядке.

Затем она сняла туфли и аккуратно расставила их.

- Подожди минутку, – сказал я и направился в ванную рядом с входной дверью, чтобы взять большое полотенце и тряпку.

- Вот, воспользуйся этим.

- Ах, да. Спасибо тебе.

Идзуми взяла полотенце, слегка вытерла руку, в которой держала зонтик, и волосы, а затем использовала тряпку, чтобы протереть дно своего чемодана.

- Твоя комната на втором этаже.

Я положил использованные полотенца в корзину для белья и поднялся по лестнице. Идзуми последовала за мной со своим багажом. На втором этаже был короткий коридор с тремя дверями в ряд.

Крайняя справа - моя комната, а рядом с ней - комната моего брата, который уже ушел из дома. Та, что слева, - свободная комната для Идзуми.

Когда я открыл дверь, она осторожно заглянула внутрь.

Освободив комнату, я оставил в ней старый письменный стол и комод, которыми раньше пользовался мой брат.

- Располагайся и чувствуй себя как дома.

Идзуми вошла внутрь и оглядела комнату. Деревянный пол, электрическая лампа с полупрозрачным пластиковым колпаком, красные занавески...

- Давай отнесём твои вещи в комнату, - окликнул я Идзуми, когда она оглядывала комнату.

Во всяком случае, моя сегодняшняя роль была бы законченной, если бы я занёс восемь картонных коробок, расположенных в том дверном проёме.

- Да, - ответила она на мой голос, поставила свой рюкзак и чемодан у стены и последовала за мной.

Мы спустились вниз и вместе отнесли картонные коробки одну за другой в комнату Идзуми. На каждой картонной коробке ручкой было написано «книги» или «одежда», а одна из них была странно лёгкой и имела надпись «нижнее бельё». Когда я заметил эту надпись, моё сердце пропустило удар.

Я бессознательно поднял глаза и увидел Идзуми рядом с собой. Она слегка опустила глаза. Из-за неловкой ситуации у меня на лбу выступил пот, поэтому я подумал, что сейчас было бы лучше забыть об этом, поэтому я притворился, что ничего не заметил. Я поднялся по лестнице, столкнувшись лицом к лицу с Идзуми, и оставил коробку в её комнате, как будто ничего не случилось.

Примерно через десять минут переноски всех картонных коробок мы оба глубоко вздохнули.

- Это же были последние коробки, верно? - спросил я.

- Да. Спасибо тебе.

Идзуми слегка наклонила голову, откидывая чёлку с глаз в сторону.

На этом процесс переезда на некоторое время закончился. Отныне она будет жить в этой комнате в течение следующих шести месяцев. Думая об этом, я чувствовал себя так, словно мне негде было остановиться, хотя это был мой дом.

- Ладно, я возвращаюсь в свою комнату...

- Ах, да...

Как раз в тот момент, когда я собирался развернуться, я услышал, как открылась входная дверь, за которой последовал шорох пластикового пакета.

- Кеничи, ты уже дома? - донёсся снизу голос моей матери.

Я посмотрел на Идзуми и сказал:

- Мои родители уже вернулись.

Она кивнула головой. Я знал, что, судя по тому, как идут дела, мне придётся взять Идзуми с собой вниз, поэтому мы спустились по лестнице вместе.

Я открыл дверь в гостиную и кухню. Наша гостиная была с трёхместным коричневым диваном, деревянным столом в виде розетки и ЖК-телевизором, а также имела столовую и кухню. В кухне был накрыт стол на четверых, и моя мама, одетая в кремовый кардиган, стояла рядом с ним.

- Я забрал её, - сказал я в спину матери.

Моя мать оглянулась на меня и сказала:

- Спасибо.

Вообще, это моя мама должна была забрать Идзуми на машине, но прошлой ночью соседка внезапно попросила мою маму заменить её на собрании ассоциации соседей, поэтому я поехал на станцию, чтобы забрать её вместо неё. Судя по сумкам с покупками, которые сейчас лежали на столе, она отправилась за покупками после того, как закончила свои дела.

- Здравствуйте, тётя. Отныне я буду у вас в долгу.

Идзуми вышла из-за моей спины и вежливо поклонилась.

- Добро пожаловать, Рина-тян. Шёл дождь, и ты, должно быть, сильно устала после поездки.

- Нет, всё в порядке, - покачала головой и дружелюбно усмехнулась Идзуми.

- Извини, у меня была внезапная встреча, и я не смогла заехать за тобой. Уверена, что этот парень был не очень общительным с тобой.

Моя мама, доставая пакет молока из хозяйственной сумки и ставя его в холодильник, посмотрела на меня с кривой улыбкой. В отличие от меня, моя мать уже несколько раз встречалась с Идзуми.

- Нет. Он мне сильно помог донести вещи.

- Правда? Тогда всё хорошо. Кеничи может быть недружелюбным, но он не злой. Он просто не очень хорош в общении с людьми. Так что не волнуйся, если он будет немного резок.

Идзуми улыбалась, слушая мою маму. Моя мать была общительной личностью, и Идзуми с ней казалась гораздо более открытой, чем со мной.

- Эм, я возвращаюсь в свою комнату, - сказал я это и направился в свою комнату.

Я подумал, что, поскольку они обе были женщинами, Идзуми было бы удобнее разговаривать с моей матерью наедине.

- Да. Спасибо за твою помощь.

Как раз перед тем, как покинуть гостиную, моя мама сказала мне это, и Идзуми слегка поклонилась.

Дом был наполнен звуком дождя, барабанившего по крыше, и оживлённым разговором между Идзуми и моей матерью. Я поднялся по лестнице, прошёл по короткому коридору на втором этаже и увидел комнату Идзуми с открытой дверью.

На тёмно-коричневом деревянном полу были разложены картонные коробки, которые мы только что принесли, а в углу лежали коричневый рюкзак и красный чемодан, которые она принесла с собой.

<http://tl.rulate.ru/book/70428/2418886>